

ПОНЯТЬ ПОЭТА

ОБОЗРЕНИЕ

О творчестве Ольги Фокиной написано довольно много, хотя она и не из тех авторов, чьи стихи вызывают шум или околотрагический ажиотаж. Думаю, что многих заставило высказаться о поэзии О. Фокиной чувство поэтического или человеческого родства и чувство признательности. И конечно, желание почитать поэта, написавшего столько интересных, обращенных к народу книг.

«В стихах Ольги Фокиной, — отмечал Николай Рубцов в 1966 году, — привлекает как раз то, что она жить не может без этих стихов о песнях, красоте и людях этой земли. Она пишет о самом простом и дорогом для всех — о матери, о любви, о природе, пишет о своей судьбе, а также о судьбе земляков. Все это по-человечески очень понятно и привлекательно и поэтому находит отклик...».

Именно в заметках о творчестве О. Фокиной он, выдающийся поэт нашего века, сформулировал некоторые свои мысли о поэтическом мастер-

стве, о том, что поэт должен идти через личное к общему.

«Совершенно необходимо только, чтобы все это личное по природе своей было общественно масштабным, характерным. Это значит, что переживания должны быть действительно глубокими, мысли — действительно сильными, настроения — действительно яркими...».

Рубцов с чувством цитировал известные строки Фокиной — «Простые звуки родины моей: Реки неутомонной бормотанье...». Но надо сказать, что не в этой поэтической традиции развивалось дальнейшее творчество поэтессы, стих ее то уходил в глубь народного слотворчества, то выходил на поверхность бытовой злободневности, почти в любом случае сохраняя ритм частушки или северной приговорки, совпадающей с авторским темпом. Этот поэтический ритм, эту манеру не все признали и поняли.

Несколько лет назад, напри-

мер, «Литературная газета» приводила такие противоречивые мнения о творчестве поэтессы, причем мнения читателейские:

«Давно, еще с первых ее публикаций, я полюбил творчество Ольги Фокиной. С наслаждением прочитал ее новую драматическую поэму «Останься со мною» (г. Кемерово). «Прочитала в «Нашем современнике» драматическую поэму О. Фокиной и, по правде говоря, не поняла, зачем поэтесса отдала ее в печать в ней столько недоделок, столько сумбура...» (г. Хабаровск).

По-разному относились к некоторым книгам или отдельным произведениям Фокиной и критики. Скорее и лучше разобрались в ее стихах писатели-земляки, потому что стихи Ольги Фокиной очень серьезные, тесно связанные с папой землей. И к этому надо привыкнуть. Так иногда у приезжего человека бывает аллергия на наше село, а у нас — на экзотические южные цветы, что вполне естественно даже.

Мне завещаны дедом Ноде с житом и рожью. Боровые приметы, Луговые остожья. На судьбу не в обиде. Буду век сенокосить, Только зря не губите Во бору моем сосен...»

Среди тех, кто сделал, пожалуй, самые точные и глубокие заметы о стихах О. Фокиной, — Борис Шергин, Сергей Викулов, Василий Оботуров, Иван Рогоценков, Маргарита Ломунова, Юрий Меднев, Сергей Чухин и другие. Надо привести хотя бы некоторые высказывания.

«Особенности народно-поэтической выразительности, эстетики фольклора вошли в сознание Ольги Фокиной вместе с северорусским языком и через мелочи своеобразного бытового уклада деревни еще с младенческих лет. И существует фольклор для нее не как нечто внешнее, а как особое качество ее мирозерцания... В этом смысле стихи Фокиной фольклорны насильно, независимо от

того, следует ли она открыто или определенно канону-либо из жанров народно-поэтического творчества или не следует...» (В. Оботуров).

«В стихах О. Фокиной, в этом светлом доме, свято хранится память о нелегком военном и послевоенном прошлом деревни. Когда обнажалась человеческая суть...». Расширить творческий диапазон за счет познания глубин души человеческой не каждому под силу. Ольге Фокиной в лучших стихах это удается» (С. Чухин).

А самыми требовательными читателями тоже были, наверное, земляки поэтессы. И нелицеприятные слова они говорили, тот же В. Оботуров, например, в статье «Наследство чудо-родины». Заботой об углублении поэтического видения продиктовано и приведенное высказывание С. Чухина. Внимательно исследуя творчество О. Фокиной, в частности, известное теперь стихотворение «Не приближай к

себе звезду...», критик Ал. Михайлов писал о назревших переменах в поэтическом стиле, мышлении поэтессы. Напомню это стихотворение:

Не приближай
к себе звезду.
Не порывайся убедиться,
Что звезды
любят высоту —
Без высоты
им не светиться.
Не слишком
превышай права,
Неугомонный человек:
Есть для тебя —
по грудь трава,
Есть для тебя —
цветы по плечи...

Стихотворение довольно большое, полностью его можно прочесть в книге. Приведу слова критика:

«...Расширяя диапазон мирозерцания, Ольга Фокина возвращается к милой, обжитой ею земле, но возвращается обогащенная душевно».

И все же поэтесса не сделала это стихотворение своей эстетической программой, вообще ей несвойственна «классичность», традиционное поэтическое размышление, ее лирика продолжала развиваться в разных направлениях, не теряя своего печального говора.

Одно из таких направлений — гражданская лирика, теперь она стала у Фокиной и по форме и по смыслу острее, чем раньше. Нередко автор отбрасывает даже излюбленную свою иносказательность и обрушивается на порок с открытым забралом. Прежде всего это относится к стихам — «Об одном концерте», «Молчать или кричать от боли?», «Езжу среди артистов...», «Распрямились, возжаждали...». Это гневные стихи о тех, кто и дальше хотел бы жить...

Без ответа

пред кормящими —
Полям, пахарем, жнецом...

Но рядом с новыми стихами печатаются и звучат старые, да и в будущих стихах мы, конечно, не раз увидим и прежний почерк Ольги Фокиной. И закончить этот небольшой критический обзор хочется словами Сергея Викулова:

«Народная речь со всем ее языковым многоцветьем, без малейшего налета книжности, может быть, только и сохранилась в северной деревне. Не совсем выветрились и обычаи, и нравы, формировавшиеся в деревне веками... Ольга Фокина не боится пользоваться этим языком и делает это с большим тактом, избегая стилизации».

Не узнав языка поэта, не понять его творчества. И еще: язык, хоть и дается нам даром, но ко многому обязывает. Особенно поэта.

В. БЕЛКОВ